

Анонса Рэйса

(НЕ) ЛЮБЛЮ ВАС
Профессор!

Анфиса Рэйса

Не люблю вас, Профессор!

<https://litres.ru/74238443>

Аннотация

Что делать, если случайно призналась в любви самому горячему, но и самому строгому преподу универа? Так получилось! Я не виновата, что он и парень моей мечты надели одинаковые костюмы на маскарад. Но это ещё полбеды, ведь моё признание кто-то снял на видео, и теперь о моей любви к профессору знают абсолютно все! А сам профессор, кажется, собрался ответить взаимностью...

Как мне теперь закончить универ, не вылетев из него из-за незачёта по матану? И как доказать профессору, что я его НЕ люблю? Или...

В тексте:

- романтическая комедия положений
- взбалмошная героиня и её серьёзный препод
- от ненависти до любви
- студенческие будни
- счастливый финал
- хорошее настроение:)

Содержание

Глава 1. Неудачное признание	4
Глава 2. Конец зоне комфорта	9
Глава 3. Олег Семёнович думает не о том	14
Глава 4. Просто Олег	20
Глава 5. Неожиданный гость	26
Глава 6. Что Олег прячет под скучными рубашками?	31
Глава 7. Повышаем ставки	37
Глава 8. Ставки слишком высоки!	41
Глава 9. Олег Семёнович довёл Синицину до беспамятства!	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Глава 1. Неудачное признание

– Знаешь, всё- таки надо ломать зону комфорта. Выходить из привычного течения жизни. Нужно брать жизнь в свои руки! – рассуждала я, попивая пунш. – Понимаешь?!

– Значит, говоришь, ты перешла по ссылке в соцсетях и всю ночь смотрела вебинар о том, как стать уверенной в себе? – уточнила моя подруга Таня.

Я послала ей хмурый взгляд. Это всё, что она услышала?

– Ну да! Да ещё и бесплатный! Правда, в конце предложили пройти полный курс всего-то за пятьдесят тысяч со скидкой...

– Ты кое-как живёшь на стипендию и зарплату няни, – перебила Танька.

Я закатила глаза. Умеет же она портить настроение!

– Да, поэтому у меня и не нашлось пятидесяти тыщ, а так бы...

– Ночью надо спать, Злата. А не сомнительные курсы смотреть.

Я покачала головой. Таня обожала учиться, была круглой отличницей, так что я была уверена, что мой опыт, почерпнутый из вебинара, впечатлит её, но не тут-то было.

Признаться честно, изначально я стала с ней дружить из корыстных побуждений. Рассчитывала, что она будет давать мне списывать и вообще, рядом с ней и я сойду за умную. Но

вот, мы уже на третьем курсе, мне до отличницы далеко, зато теперь мы лучшие подруги по-настоящему, что даже лучше.

Но иногда её здравый взгляд на вещи меня раздражает.

Я окинула взглядом место, в котором мы находились. Это был скромненький такой клуб, который наш универ снял, чтобы мы все насладились праздником осени. Подразумевалось, что мы тут будем восхвалять день знаний, но, конечно же, все студенты нарядились кто в кого и стали праздновать Хэллоуин.

Ни я, ни Таня фанатами этого праздника не были, но я не могла упустить возможность блеснуть своими способностями к косплею.

На мне красовался супер-красивый наряд феи из мультсериала. Никто из моих одноклассников из-за своей ограниченности не мог опознать во мне фею, и все как один твердили “бабочка”. Пф-ф-ф.

Зато в Таньке легко узнавали Клеопатру, и я даже завидовала немного.

– Ты не понимаешь! – махнула рукой я. – И не поймёшь, пока сама не посмотришь вебинар, – придвинулась ближе к подруге. – А там, кстати, скидку дают, если друга привести. Целых полторы тыщи.

– Да, это как раз та сумма, на которую ты живёшь полмесяца, – с этими словами Таня отодвинула от меня стакан с пуншем. – Думаю, тебе уже хватит.

– Да он же безалкогольный!

– Представляю, что было бы, будь он алкогольным.

– Знаешь, что? Вчерашняя ночь изменила мою жизнь! Хочешь, докажу? – Я завертела головой в поисках какой-нибудь цели. – Ага! Епифанцев там, видишь? В костюме Зорро.

– Сама оригинальность.

– Он мне давно нравится. Вот сейчас пойду и признаюсь ему в любви!

С этими словами я решительно поднялась из-за барной стойки.

– Ой, сиди уж, Синицина, – фыркнула Танька.

Ну уж нет! Я была преисполнена энтузиазма. Вот сейчас как пойду и сломаю свою зону комфорта!

“Зорро”, увидев приближающуюся к нему фею, почему-то попытался отступить, но решительная я настигла его в несколько шагов.

– Постой, прекрасный рыцарь, – на всякий случай я схватила его за плащ, чтобы не вздумал сбежать.

– Я?! – голос Епифанцева из-под маски звучал как-то странно, но я это списала на, собственно, маску.

– Ты, наверное, не знаешь, кто я, из-за всего этого грима...

– Синицина Злата, – перебил меня Епифанцев. – Узнал отлично. В костюме бабочки.

– Это не бабочка, это... – я, не закончив мысль, махнула рукой. – Неважно. Зорро, ты мне нравишься! Нет, даже не так! Я люблю тебя, отважный рыцарь.

– Эм... Чего?

– Да! Я... – запнулась, но, вспомнив всё то, чему меня вчера научили на вебинаре, решительно продолжила. – С тех самых пор, как увидела тебя первого сентября. Был дождливый и холодный день, но твоя улыбка согрела меня тогда...

– Синицина, вы... вы выпили?

У меня промелькнула мысль о том, почему он со мной на “вы”. Но эта мысль была вытеснена мотивационными “Действуй! Разрывай шаблон!”, которыми щедро сыпал ведущий вчерашнего марафона.

– На парах я только и делаю, что смотрю на тебя... – меня понесло по полной программе.

– Что-то я такого не заметил. Вы только и делаете, что играете в “три-в-ряд” в телефоне.

– В общем, предлагаю встречаться! – решила закончить пламенную речь я.

Хм, а признаваться в любви не так уж и трудно! И чего, спрашивается, я два года тянула?

Тут Зорро одним движением стянул с себя маску, и я увидела...

Увидела, что большие никогда и ни за что не поверю вебинарам.

Потому что передо мной стоял вовсе не предел моих мечтаний Епифанцев Макс. Передо мной стоял Олег Семёнович.

Мой злобный препод по матанализу.

Его лицо выражало крайнюю степень озадаченности. Но

это-то ладно. Представляю, что на моём лице отобразилось!

Я что, только что по ошибке призналась в любви своему преподу?

– Как романтично! – раздался комментарий откуда-то со стороны.

Я медленно повернулась и увидела, что главная сплетница всего универа Марина снимает моё признание на телефон.

– Олег Семенович! – прохрипела я не своим голосом, ощущая весь ужас ситуации. – Олег Семёнович, я могу объяснить.

Он нахмурился так, будто я только что при нём поделила выражение на ноль и даже умудрилась получить ответ.

– Олег Семёнович, здравствуйте и до свидания, – Таня подлетела к нам и схватила меня за руку. – Извините, у нас со Златой срочное дело!

– Какое ещё дело? Синицина, а ну-ка подождите!

– До завтра! – Таня решительно потащила меня к выходу из клуба.

– Это... это был не Епифанцев! Какого чёрта они с преподам в одинаковые костюмы нарядились?!

– Это меньшая из твоих проблем, Злат, – покачала головой Таня. – Теперь весь универ уверен, что ты влюблена в Олега Семёновича. Включая самого Олега Семёновича.

Вот к чему приводят эти дурацкие вебинары в интернете! Сломала, называется, зону комфорта – по полной программе!

Глава 2. Конец зоне комфорта

У меня затрезвонил телефон.

Недовольная тем, что меня разбудили, я вынырнула из-под одеяла, нащупала телефон на прикроватной тумбочке и быстро взглянула на экран. Звонила Танька. Палец потянулся нажать на “сброс”, но строгое лицо Тани на заставке как бы говорило: “Только попробуй! Я вижу тебя насквозь!”

– Алло? – со вздохом ответила я.

– Злата! Ты что, ещё спишь?!

– Не кричи прям на ухо, – я отодвинула от лица телефон.

– Конечно, сплю! Семь утра же!

– А ничего, что у нас пара в восемь?!

– Ты знаешь... Я тут решила отчислиться.

Подруга задохнулась от возмущения. Для неё сама формулировка “отчислиться” была чем-то запредельно глупым. Но а для меня – реальная перспектива наладить свою жизнь.

Ведь моё видео с признанием в любви “Зорро”, который с какой-то радости оказался моим преподавателем, разлетелось по сети. Количество просмотров давно превысило учащихся универа в несколько раз. Даже мемы с моей мордашкой появились: “Фея любви”.

Но это ещё, конечно, полбеды, ведь обо всём этом позоре узнала наверняка и администрация универа. А что, если Олега Семёновича уволят из-за меня?!

Ой, как было бы хорошо! Нет, я ничего против него не имею, но если он останется работать, то рано или поздно мне придётся перед ним объясниться. А мне этого делать решительно не хочется.

В своей голове я уже прокручивала много сценариев своего объяснения, и каждый из них заканчивался моим отчислением. Так чего позориться?

Отчислюсь сама!

– Злата, ты и так уже три дня прогуляла! Какое ещё отчисление? Твои родители тебя убьют!

– Лучше уж они, чем Олег Семёнович!

– Ты же боец! – Таня придала голосу боевых ноток. – Ты ломаешь зону комфорта! Так на твоём вебинаре говорили?

– О, нет! – простонала я. – Я всю свою жизнь испортила! И чего мне в зоне комфорта не сиделось?! Она ж неспроста так называется! Как мне теперь обратно в неё засунуться?!

– Разобраться с Олегом Семёновичем. Ты не можешь вечно от него прятаться. Поговоришь с ним, объяснишь ситуацию... Он же не зверь, в конце концов!

– Не зверь?! Этот “не-зверь” в прошлом семестре чуть не завалил Юльку только за то, что она усомнилась в том, что матанализ ей пригодится в жизни!

– Но не завалил же!

– Да она в слезах у него зачёт выпрашивала!

– Ну и ты поплачь, трудно, что ли? Так, всё, Синицина, не для того ты мучилась два предыдущих курса, чтобы вы-

лететь на третьем. Давай, собирайся и вперёд. От твоей зоны комфорта всё равно уже ничего не осталось. Если уж ломать её – так до конца.

Меня, оказывается, очень легко замотивировать. Ну просто находка для вебинарщиков! Как ещё объяснить, что я воодушевилась Танькиными словами и притащилась в университет?

Да ещё и вспомнила о том, что у меня первой парой математик, только оказавшись в аудитории!

Но мне правда было не до расписания. В своём комфортном прошлом, ДО идиотского вебинара, я была невидимкой. Зато теперь стала самой настоящей знаменитостью! На меня глазели все, в том числе и преподаватели. Да мне хотелось сквозь землю провалиться!

– Ничего, деточка, любовь зла, полюбишь и козла, – почувствовала мне гардеробщица.

– Ну Златка, всех обскакала! – одобрил физрук.

– Мы не выбираем, в кого влюбляться, но выбираем, закончим ли университет, – глубокомысленно изрёк замдекана.

– Куда по помытому?! А, это ты, что ль, девка Семёныча? Ну, тебе можно, – “порадовала” меня уборщица.

– Ой, а можно сфоткаться? Мне все обзавидуются! – попросил особо отчаянный первогодка.

И это всё случилось, пока я шла в аудиторию! Я отмахивалась.

валась как могла, а в голове крутилась только одна мысль: фиговый у меня был маскарадный костюм, если все знают меня в лицо.

К счастью, в аудиторию я вошла раньше Олега Семёновича, иначе было бы совсем неловко. Мои одноклассники встретили меня аплодисментами.

Я замерла перед первым рядом, на котором сидел объект моего обожания – Епифанцев.

– Ну ты даёшь, Синицина, – со смехом покачал головой тот. – Когда ты говорила, что у тебя есть план, как сдать матан, я думал, ты несколько другое имела в виду!

– Я и имела! – вспыхнула я. Речь вообще-то шла про шпаргалку на запыстье, но зачем я буду объяснять это Епифанцеву, который громче всех надо мной смеётся?

Как-то он сразу утратил для меня всю привлекательность.

– Ну правда, Синицина, на что ты рассчитывала? Надо было хоть юбки короткие иногда носить! – продолжал ржать он. – А так –дохлый номер!

А вот это уже было обидно. Физрук, гардеробщица, уборщица, декан – с этим я ещё могу смириться. Но вот чтобы надо мной смеялся мой собственный объект обожания? Ради которого я, собственно, и пошла на признание?!

Интересно, если бы я правда призналась этому придурку, он бы также меня обсмеял?

– Заткнись! – огрызнулась я. – Ну да, влюбилась я, и что? Призналась взрослому, надёжному мужчине, – принялась за-

гибать пальцы я. – Он и умный, и красивый, и обеспеченный, что ещё надо?! Да и вообще – сердцу не прикажешь!

Естественно, ни о какой влюблённости в препода не может быть и речи. Но мне отчаянно захотелось заткнуть рот этому придурку.

К концу моей пламенной речи смешков становилось всё меньше, и я вошла во вкус.

– Почему это я вообще должна скрывать свои чувства? Да, я смело открыла своё сердце! Ты, конечно, в силу своей ограниченности, понять, что такое настоящая любовь, не в состоянии!

Епифанцев окончательно перестал ржать, только глазами хлопал, побледнел даже. И все мои одноклассники затихли. Только Танька подавала мне какие-то странные сигналы, размахивая руками. Потом разберусь, что ей надо.

– Ну, всё? – решила поставить победную точку я. – Не смешно, да? Стыдно стало вам?

– Синицина, – окликнули меня сзади.

И тут я резко поняла, почему все замолчали.

Потому что за моей спиной стоял Олег Семёнович. Которому я только что призналась в любви во второй раз.

И зачем я только из дома сегодня вышла?! Зачем Таньку послушала?! Моя зона комфорта разрушена теперь без возможности восстановления!

Глава 3. Олег Семёнович думает не о том

– Садитесь, Синицина, – вот, что сказал мне Олег Семёнович, услышав пламенное подтверждение моих чувств.

Я села. Ну а что ещё делать? Подальше села, на самый дальний ряд. Посмотрела на парту перед собой и подавила страшное желание об эту самую парту побиться головой. Та-ня кидала мне сочувственные взгляды со второго ряда. Вот только мне от этих взглядов лучше не становилось от слова совсем.

Вот я дура! Это же надо! Зачем, спрашивается, послушала подругу и явилась сегодня в универ?! Сидела бы спокойно-ненько дома! Нет же, попёрлась.

Случилась самая настоящая катастрофа. Я-то наивно планировала, что попытаюсь объяснить Олегу Семёновичу ситуацию, скажу, что пошутила, ну или перепутала и вообще, прошу прощения. Но теперь-то я как это сделаю?! Он только что получил очередное подтверждение того, что я в него влюблена!

Он ни за что мне не поверит.

Мне конец. Меня отчислят, ну или он меня на зачёте завалит. Или ещё чего-нибудь придумает. У этого Олега Семёновича не характер, а кошмар!

Его любимым развлечением является издевательство над студентами. Особенно женского пола, ведь он считает, что матанализ – это не для женского ума. И вместо того, чтобы просто поставить нам, девушкам, зачёт из жалости, он пытается заставить нас пожалеть о принадлежности к прекрасному полу.

У него невозможно прогулять пару – потом зачёта не жди. Болен ты или семейные обстоятельства – его это не волнует. Ты должен сидеть и слушать его объяснения и лицезреть на доске эти загадочные формулы. Иногда мне кажется, что я сижу на алхимии, но потом осознаю, что даже алхимию мне было бы легче понять, чем проклятый матанализ.

Но при всём при этом – Олег Семёнович симпатичный. Даже не так – он горяч, ну, объективно. Когда он только начал у нас вести пары, большинство девчонок в него повлюблялись.

Но их ждало жестокое падение с небес на землю и осознание, что внешность может быть обманчива.

Олег Семёнович – настоящее зло воплоти, и уже через несколько занятий все девчонки перестали лезть к нему в попытках в себя влюбить. И хоть иногда его ясные глаза, потрясная фигура и возраст где-то около тридцати могут ввести в заблуждение, у нас никто не забывает о том, что он способен превратить жизнь студенток в кошмар и с радостью это сделает, если появится повод.

Вот почему моя жизнь отныне превратится в ад.

Вынырнув из своих размышлений, я вдруг заметила, что Олег Семёнович внимательно на меня смотрит.

Да и не только он. Ко мне уже вся группа обернулась.

– Что?... – не поняла повышенного внимания к своей персоне я.

– Синицина, вы меня не слышали?

Не слышала. Я так глубоко задумалась, что совершенно прослушала то, что он говорил. Но, конечно, признаваться в этом – равносильно самоубийству.

– Слышала, кон-нечно, – запинаясь, отозвалась я.

– И какой же ваш ответ?

– Эм... – я посмотрела на доску. С тем же успехом он мог бы там китайские иероглифы изобразить, может, даже понятнее было бы. Кажется, он хочет услышать ответ на какой-то пример. – Ну, думаю, ответ “один”.

Мои одноклассники, словно стая гиен, расхохотались.

– Я спросил, не дует ли вам из открытого окна, – медленно проговорил Олег Семёнович.

Я оглянулась и увидела, что створка рядом со мной действительно приоткрыта.

С чего вдруг такая забота, интересно?

– Она засмотрелась на вас, Олег Семёнович, – заржал Епифанцев.

Мне захотелось прибить его учебником. Щёки обожгло жаром.

– Задержитесь после пары, – велел мне препод. – Тишина!

– Хлопок по столу. – Елифанцев, а ну-ка к доске!

Я покосилась на приоткрытую створку. Хм, а может, мне куда выпрыгнуть? Ну а что? Третий этаж всего. В любом случае, это лучше, чем оставаться после пары наедине с преподам, которому призналась в любви!

Пара, на удивление, прошла быстро. Даже слишком: как одно мгновение пролетела! А обычно-то время ползёт с черепашей скоростью на матане, а тут как назло...

– Все свободны! – огласил Олег Семёнович.

Я предприняла отчаянную попытку бегства в толпе, но препода, скрестив руки на груди, преградил мне путь. Одного группники, посмеиваясь, высыпали в коридор.

– Синицина, удачи! – пожелал мне кто-то особенно добрый. – Олег Семёнович... держитесь.

Олег Семёнович шутку не оценил и захлопнул за шутником дверь.

И вот он, момент истины. Мы с ним остались наедине.

– Должен сказать, Синицина, что ваше признание застало меня врасплох, – начал он.

О, Боже! Нам точно обязательно говорить об этом?!

— Знаю, Олег Семёнович, я просто... перепутала! – запаниковала я. – То есть... Я ошиблась, выпила этот пунш и... – затараторила отчаянно.

Олег Семёнович прервал меня взмахом руки.

— Не стоит теперь отрицать свою любовь, раз уж вы набрались смелости, – сказал он твёрдо.

Ну вот, как я и думала. Попробуй теперь убеди его, что я вовсе не мечтаю о нём. Да он меня теперь в порошок сотрёт!

— Но вы всё не так поняли, я... Я... — отчаянно пыталась придумать хоть что-то, но он снова прервал меня.

— Ты должна понять, что между нами ничего не может быть, — проговорил Олег Семёнович на удивление мягко.

А может, всё не так уж и плохо? Может, он, наоборот, меня пожалеет и поставит зачёт?

— Понимаю! — выдохнула я с облегчением. — Конечно. Вы меня простите, что я вот так вам призналась.

— Пока ты не закончишь университет. По крайней мере, официально.

— Конечно! Стоп, что?

— А что ты хотела, Злата? — вдруг Олег Семёнович протянул руку и заправил прядь моих волос за ухо. — Я твой преподаватель, а ты — моя студентка. Меня за это могут уволить. Так что...

Я шарахнулась от него, как от огня. Поскользнулась буквально на ровном месте и рухнула на жёсткий пол. Больно ушиблась, но эта боль — ничто! По сравнению с тем, что я сейчас услышала.

— Ты в порядке? — он наклонился и мягко накрыл мои плечи ладонями. — Незачем так волноваться. Знаешь, я тоже давно думал о тебе...

— Д-д-думали?! — обомлела я. — Обо мне?!

Вот это новости! Я думала, что он меня отвергнет, а потом

ещё и издеваться станет. Боялась, но это, судя по всему, был не самый худший сценарий.

– Вставай, а не то простудишься, – Олег Семёнович протянул мне руку.

Я подскочила как ужаленная, самостоятельно. И бросилась к двери.

– Простите, опаздываю, очень опаздываю! – в ужасе прокричала я, вырываясь в коридор.

Оказавшись на воле, я в прямом смысле бросилась бежать так, будто Олег Семёнович за мной гонится. Видел бы меня сейчас физрук! Перестал бы незачётом угрожать.

Танька нашлась в столовке. Я схватила её за плечи и принялась трясти.

– Олег Семёнович, по ходу, запал на меня, Таня!

– Да ты с ума сошла, что ли?! Ударилась где-то головой?!

– Я отчисляюсь! Точно, отчисление – это выход!

– Злат, слушай...

– И не надо мне твоих мотивационных речей! – я показательно закрыла уши ладонями.

– Ну ладно, ладно! Зато... от твоей зоны комфорта и следа не осталось. Не этого ли ты хотела?

– Очень смешно!

Что мне теперь делать? Как объяснить профессору, что я его НЕ люблю?

Глава 4. Просто Олег

Мою истерику в столовке пришлось срочно прервать. Потому что главная сплетница Марина оказалась рядом в два прыжка и наострила уши.

– Говоришь, Олег Семёнович на тебя запал, Синицина? – поинтересовалась Маринка как бы между прочим.

– Нет! – в ужасе воскликнула я. Ещё только этих сплетен мне не хватало! – Нет, он мне сказал, что между нами ничего не может быть. Ясно тебе?

– Интересненько...

Марина удалилась восвояси, а Таня повернулась ко мне:

– Молодец, Злат. Теперь его из-за тебя уволят, и проблема решена!

Я повернулась к подруге, злобно на неё уставившись. Она не понимает всех масштабов этой самой проблемы!

– Если его уволят, то не останется никаких препятствий для нашего воссоединения, – прошипела я. – Нет уж, пусть продолжает работать. Я что-нибудь придумаю. Что-нибудь... вот только что?

– Так я не поняла, что он конкретно сказал тебя?

– Заявил, что думал обо мне, – пояснила я вполголоса.

– Так может, он думал, как бы тебя на зачёте завалить?

– Ах, если бы...

Следующие несколько дней тянулись спокойно. Ну, относительно, конечно, ведь смешки в мой адрес так и не заканчивались, ровно как и напутственные советы от уборщиц, поварих, аспирантов и прочих экспертов в любви.

Но, по крайней мере, не было пар по матану.

Естественно, в универе я избегала Олега Семёновича как могла. И, конечно же, по закону подлости, я постоянно маячила у него в поле зрения.

Мы встречались в самых неожиданных местах. Решила спрятаться от него в полупустой библиотеке по естественным наукам? Олег Семёнович тут как тут. Хотела отсидеться в актовом зале на каком-то мероприятии для перваков – Олег Семёнович и туда пожаловал! Можно было подумать, что он специально ищет встреч со мной.

О, Боже, я искренне надеюсь, что это всё же не так!

Я перестала отвечать на незнакомые номера телефонов, закрыла профиль в соцсетях, потому что боялась, что Олег Семёнович попытается выйти со мной на связь.

Дошло до того, что в одну из ночей он мне приснился! Во сне мы с ним были наедине в его аудитории, он был совершенно голым и почему-то весь в мелу.

Нет, ну это не может так продолжаться! Надо как-то отвяжаться от него, вот только как? После того, как я ему дважды в любви призналась?

Скажу, что пошутила, и всё – не видать мне зачёта.

В пятницу вечером я никак не могла добраться домой из

“любимого” учебного заведения. Снегопад был такой, что даже машин не было видно: всё казалось одним сплошным белым полотном.

Автобусы все просто взяли и разом сломались. Ах, какая неожиданность для наших автобусов – снег зимой! Идти пешком до метро было не вариант, мне до него минут тридцать топать. Меня либо просто метелью с дороги сметёт, либо я замёрзну насмерть.

Так что я ютилась под крышей маленькой остановочки вместе с другими такими же несчастными заложниками непогоды.

Наконец приехал автобус. Радостные пассажиры поспешили набиться в него, вот только он и так пришёл полный. Трудно поверить, но я туда просто не поместилась! Меня взяли и выпихнули оттуда другие пассажиры, потому что, видите ли, двери автобуса не закрывались.

Нормально вообще? Я так и осталась на остановке одна. Обидно стало чуть ли не до слёз. Так хотелось домой, поужинать и забраться в тёплую постельку после тяжёлой рабочей недели... А вместо этого придётся ждать следующий автобус ещё минут сорок. А в приложение для заказа такси я даже заглядывать боюсь – цены там, небось, как на самолёт, из-за снегопада.

Я уныло потёрла щёки озябшими пальцами, решив, что плакать не стану. Попыталась смириться со своей судьбой, как вдруг рядом с остановкой затормозила машина.

Неужели кто-то сжалился надо мной? Напрасно – я всё равно в машину к незнакомцу не сяду.

– Злата? Это ты? – окликнул меня знакомый голос, как только стекло водителя опустилось.

Ох, я этот голос из тысячи узнаю – это Олег Семёнович собственной персоной! Его только не хватало.

– Что? Нет, вы, кажется, обознались...

– Садись скорее, я подвезу!

У него, надо признать, была классная машина, чёрный джип. А внутри, наверняка, тепло... Было бы идеально, не будь за рулём препод, у которого на меня планы.

– Злата, ну чего ты замерла? Садись, не смущайся!

Кажется, я об этом пожалею. Но мне так холодно! Я уже пальцев ног совсем не чувствую, а следующий автобус может и вовсе не поехать. Выбора нет.

Олег Семёнович вышел, чтобы очень галантно открыть передо мной дверь соседнего от водителя сидения. Из машины так и повеяло теплом. Ноги сами понесли меня внутрь.

Оказавшись внутри тёплого салона, я даже глаза зажмурила от наслаждения. Наконец-то согреюсь!

Но потом на водительское сидение сел Олег Семёнович, и моей радости как-то поубавилось.

– Ты совсем замёрзла, – сказал он, делая сильнее обогреватель. – Ничего, сейчас согреешься.

– Спасибо... – неуверенно отозвалась я.

Ну вот и что я делаю? Я ведь совершенно не знаю, чего

ждать от этого мужчины! Всё, что я знаю о нём, это то, что он любит валить студентов на зачёте!

– Хочешь, заедем выпить кофе? – неожиданно предложил мой препод.

Я с трудом сдержала порыв выпрыгнуть из движущейся машины. Свидание с Олегом Семёновичем? Нет, спасибо, ни за что на свете!

– О, спасибо, но я очень устала, очень замёрзла и кажется, даже заболела, – я покашляла для убедительности. – Так что, Олег Семёнович...

– Олег.

– А?

– Когда мы наедине, называй меня Олег.

Ну нет.

– Олег Семёнович, извините, не получится! А если нас кто-то увидит? И... и вообще...

– Понимаю. Тогда заедем в кафе, возьмём тебе кофе на-вынос. Ты же любишь кофе?

– Эм... – вообще-то, кофе я люблю, но лучше не давать ему поводов. – Терпеть не могу! Можем сразу поехать ко мне?

– К тебе? – переспросил Олег Семёнович. Его лицо аж просветлело.

Ой! Вот я ляпнула!

– В смысле, можете меня просто до дома довести?! Я это имела в виду!

– Я вижу, ты очень смущаешься, Злата, – он чуть улыбнулся. – Ничего. Это пройдёт.

Не хотелось бы! И зачем я вообще села в эту машину?! Перспектива стать ледышкой на остановке уже не казалась такой уж плохой.

Глава 5. Неожиданный гость

Итак, я еду в машине своего препода со своим преподам за рулём. И этот самый препода уверен, что я в него влюблена, и даже разрешил называть себя Олег. Интересно, это значит, что я всё-таки получу зачёт?

Спрашивать не хотелось. Хотелось только одного — как можно быстрее оказаться в тёплой квартире, в тишине и одиночестве, и отметить пятницу и предстоящие выходные.

Олег Семёнович уверенно свернул в сторону кафе. Оно замаячило яркими новогодними украшениями на горизонте.

— Олег Семёнович, а мы можем всё-таки ко мне... К моему подъезду, я хочу сказать. Я вся мокрая и... В смысле, одежда на мне промокла от снега!

— Успокойтесь, Злата. Я просто куплю вам горячего чая. Не хочу, чтобы моя особенная студентка заболела и пропустила занятия.

Я постаралась вжаться в кресло. «Особенная студентка»! Так меня ещё никто не называл.

— Посидите здесь, вернусь через пять минут, — Олег Семёнович припарковался у кафе и вышел из машины.

Я посмотрела ему вслед, пытаюсь как бы оценить его со стороны. На самом деле, он весьма привлекательный мужчина. Я бы определённо назвала бы его горячим, если бы не знала лично.

Но сейчас я его побаиваюсь. Зная, как он любит измываться над студентами, считает, что матанализ — единственный предмет, достойный нашего внимания, на экзамене валит всех без разбора и никогда не держит любимчиков...

Стоп. Кажется, любимчик у него-таки появился. И этот любимчик, к сожалению, я.

Я стала прикидывать, как он отреагирует, если я сейчас открою дверь его машины и сбегу, пока он ушёл? Идея очень заманчивая, но как я ему это объясню, когда мы встретимся в стенах универа? С другой стороны, тут до моего дома рукой подать, всего-то двадцать минут дворами...

У меня зазвонил телефон. Взглянула на экран: «мамочка».

— Алло, мам, я сейчас немного занята...

— Злата, золотце, я уже полчаса мёрзну у твоего подъезда! Когда ж ты наконец доберёшься до дома?

— Что?! — ахнула я. — Ты... ты приехала?

— Ты удивлена? Мы же с тобой ещё в прошлом месяце договорились, что я приеду к тебе, провожаю... Или ты забыла про родную мать?! — Голос мамы стал деланно-несчастливым. — Ну, конечно, вылетела синичка из гнезда, мать уже и не нужна...

— Мам! Конечно же, я помню! — соврала я. Хотя на самом деле, приезд мамы совершенно вылетел из головы. Она бы хоть напомнила! — Я скоро приеду, только Олег Семёнович вернётся из кафе и...

Я осеклась, мысленно ударяя себя по лицу.

— Олег Семёнович? Какой-токой Олег Семёнович?! — завелась мама. — Неужели... неужели НАКОНЕЦ-ТО появился жених?

— Мам! Это мой... — Ну не скажешь же, что препод? — Мой друг!

— Ах, друг, ну конечно. Ладно, дорогая моя, жду! Вместе с другом! — сказав это, мама отключилась.

— Подожди! Мам! Я... — по ту сторону трубка раздалась короткие гудки. — Вот блин!

Влипла, снова! Теперь ещё не хватало, чтобы мама Олега Семёновича увидела.

Сколько, оказывается, может возникнуть проблем из-за одного несчастного вебинара.

— Заждалась? — спросил Олег Семёнович, садясь в машину. — Извини, большая очередь была.

Он протянул мне большой стакан с ароматным чаем и булочку, сладко пахнущую корицей. У меня аж слюнки потекли!

— Это мне? — голодная я уставилась на булочку.

— Конечно.

— Спасибо! — оттаяла я. Ещё минуту назад всё казалось безысходностью, а сейчас жизнь заиграла новыми красками. Булочка с корицей и белоснежным кремом!

— Вкусно?

— Очень!

— Это моя любимая.

— И моя тоже! — совершенно искренне отозвалась я.

Мы с Олегом Семёновичем удивлённо уставились друг на друга, будто оба не ожидали такого совпадения.

— Что ж, осталось только доставить тебя домой, — с этими словами он завёл мотор, и машина тронулась с места.

Я пила горячий чай, уплетала булочку, отвлекаясь только на то, чтобы показать Олегу Семёновичу дорогу. Оказывается, очень просто можно снова забыть о приезде мамы.

Когда мы подъезжали, я увидела её у подъезда. Моя мама взяла в оборот какую-то соседку и теперь увлечённо болтала с ней о жизни. Соседка, очевидно, искала пути к отступлению, но она ещё не знает мою маму.

— Большое спасибо за то, что подвезли, и за булочку тоже спасибо, — скороговоркой выдала я, торопливо отстёгивая ремень безопасности. Нужно торопиться, пока мама отвлеклась.

— Не за что, Злата. Увидимся в понедельник. Если, конечно, вы не желаете пересечься в выходные.

Ещё чего не хватало!

— Я...

Меня прервал настойчивый стук в стекло. Причём, со стороны водителя. За окном замаячила моя мама. И как только она поняла, что это именно мы подъехали?

Олег Семёнович под моё растянутое «не-е-е-ет» опустил стекло.

— Вы что-то хотели?

— Ох! — мама схватила за сердце. — И правда, жених! Какой мужчина! Молодец, Злата, золотце моё! Не зря мама столько сил в тебя вложила!

— Злата, это твоя мама?!

— Это? Не-е-е, — помотала головой я, цепляясь за последний шанс.

— Мама-мама, родная и неповторимая, — подтвердила моя мама. — А вы, значит, тот самый Олег?

«Тот самый Олег»! Мне захотелось сквозь землю провалиться.

— Выходите, скорее, идёте чай пить! — у моей мамы был такой вид, что, если мы не выйдем добровольно, она там в этом поможет.

Олег Семёнович расцвёл на глазах.

— Не думал, что так скоро познакомлюсь с твоей мамой, — сказал он, к моему ужасу, отстёгивая ремень и глуша мотор.

А я-то уж как не думала!

За что мне всё это? Я совсем не хочу знакомить своего препода со своей мамой! Она же теперь не успокоится, пока мы не поженимся!

Проблемы от злосчастного вебинара всё множатся и множатся.

Глава 6. Что Олег прячет под скучными рубашками?

Я с обречённым видом повернула ключ и открыла дверь в свою квартиру. Мама сразу же отодвинула меня в сторону и ринулась внутрь. Вообще, это квартира моей бабушки. Мама забрала её к себе, а меня поселили тут, чтобы я могла учиться.

За это я очень признательна своему семейству, вот только при любом удобном случае мама не перестаёт использовать этот факт против меня.

— Какой ужас, какой кошмар! Это кто? — мама ткнула пальцем в плакат с корейским исполнителем, который я на днях повесила в коридоре.

Не успела я ответить, как она возмущённо продолжила:

— А ведь на этом же месте у твоей бабушки висел портрет Ленина! Ах, на кого квартиру оставили...

Я закатила глаза. Осторожно бросила взгляд на Олега Семёновича. Он осматривался по сторонам, в его глазах блесло неподдельное любопытство. Он, небось, пытается понять, какая я, оглядывая мою квартиру.

Что ж, по жилищу человека и правда можно многое о нём узнать. И я искренне надеюсь, что всё, что обо мне узнает Олег Семёнович, ему не понравится.

— Олег, идите скорее на кухню, сейчас будем чай пить! — мама потрясла тортиком, который купила, пока ждала меня.

Я вспомнила, что на кухне у меня не помыта посуда, и резво ринулась туда исправлять ситуацию. Вовремя остановила себя: ну, точно! Если я ему покажусь плохой хозяйкой, он оставит все свои поползновения в мою сторону.

Гениально! Ему уже к тридцати или около того, в этом возрасте все мужчины перестают засматриваться на кукол и начинают искать ту, что сможет сварить хотя бы подобие борща.

На самом деле, готовлю я отлично и даже это дело люблю. Но Олегу Семёновичу об этом знать совершенно не обязательно.

— Ты живёшь одна? — спросил у меня он, пока мама ходила из комнаты в комнату и сокрушалась о состоянии квартиры.

— Да. Совсем не умею вести хозяйство, — тяжело вздохнула я. — Вот знаете, есть девушки домашние, хозяйственные... Я совсем не такая! Я та ещё неряха.

— Не похожа ты на неряху, — уголки его губ дрогнули в улыбке. Будто он знает, что я говорю неправду.

И зачем, спрашивается, я сегодня помыла голову?

— Это вам так просто кажется! Вот если узнаете меня лучше...

— Я бы очень хотел узнать тебя лучше, — мягко перебил меня он.

Я потеряла мысль. Посмотрела в его лицо и почувствовала, как щёки заливают жаром. О. нет, не краснеть! С какой это радости я краснею от слов своего препода?

К счастью, меня спасла мама. Подхватила меня под одну руку, Олега Семёновича под другую и потянула в сторону кухни. Коридор у меня узковат для таких трюков, так что мы чуть не попадали на пол, но, тем не менее, на кухне оказались.

— Бардак! — всплеснула руками мама. — Олег, Златочка моя, видать, не ждала сегодня гостей. А так — золотые ручки! А хозяйшка какая!

Олег Семёнович нахмурился от противоречивой информации. Я пожалала плечами, надеясь, что он маме не поверит.

Она посадила его за стол, взглядом и жестами заставила меня налить ему и нам с ней по чашке чая. Затем поставила торт в центр стола.

— Ну, пусть мужчина порежет! — торжественно объявила она.

— Нет-нет! — я вдруг поняла, что вот он — мой шанс. — Я порежу!

Выхватила у мамы нож. Попыталась разрезать покривее, на, на удивление, вышло неплохо. Тогда я взяла тарелку, плюхнула на неё кусочек торта нарочно вверх тормашками, а потом протянула её Олегу Семёновичу.

«Олег Семёнович, простите, так надо», — подумала я про себя. А затем, делая вид, что собираюсь поставить тарелку

перед ним, «случайно» уронила её прямо ему на грудь.

— Ой, извините, пожалуйста! Я такая неуклюжая, когда дело касается хозяйства!

— Ничего... — Олег Семёнович поставил тарелку на стол и попытался снять остатки торта со своей рубашки. Но не тут-то было! На ней расплзлось гигантское кремовое пятно.

А ведь это его любимая рубашка! Я точно знаю, он постоянно её на пары надевает. Ну что, всё ещё хотите узнать меня получше, мой дорогой препод? Я победно ухмыльнулась.

— Какой ужас, простите мою растяпу-дочь! — вскрикнула мама. Потом спохватилась: — Не знаю даже, что на неё нашло... Это надо немедленно застирать! Олег, снимай скорее!

— Нет, всё в порядке, — попытался отказаться Олег Семёнович.

Но моя мама слова «нет» просто не понимает.

— Такое если сразу не застирать, всё! Вещь испортится!

— Мам, он же сказал, не надо, — попробовала повлиять на ситуацию я.

— Олег! Кому говорю — снимай!

— Ничего страшного, я застираю дома, — настаивал на своём тот. — Не переживай, Злата, это просто рубашка...

— Вот молодёжь пошла! Да в наше время каждая вещь была на вес золота!

— Послушайте, эм... Как мне к вам обращаться? Вы не представились.

— Как? — переспросила мама. — Зовите просто мамой!
— Её зовут Людмила Сергеевна! — поспешила вмешаться я.

Но было уже поздно.

— Не стоит беспокойства, мам, — как ни в чём не бывало, сказал Олег Семёнович. — У меня много таких рубашек. Специально купил одинаковых.

Ну, приехали! Только этого мне и не хватало. Чтобы мой препод мою маму называл... мамой?!

— Зачем же выбрасывать вещь хорошую?! Снимай давай, — мама сдаваться не собиралась.

— Что ж. Ладно.

И под мой шокированный взгляд он встал из-за стола и начал расстёгивать пуговицы. Одну за другой.

— Не надо! — в ужасе воскликнула я.

— Злата, да что ты там не видела? — толкнула меня в бок мама.

Да ничего я там не видела! И видеть совсем не хочу!

— Олег Семёнович, оденьтесь! — в отчаянии потребовала я.

— Да ладно, зачем же спорить? — отозвался тот, скидывая рубашку.

Я невольно уставилась на его шесть кубиков. Ничего себе! Вот что он, оказывается, скрывал под скучными рубашками.

— Молодец! — обрадовалась мама, забирая рубашку. — Какой хороший выбор сделала, Злата моя, одобряю. И не та-

кая уж ты и бестолковая.

— Ма-а-ам!

Они с рубашкой удалились в ванную. Олег Семёнович, как ни в чём не бывало, уселся обратно, взял себе новый кусочек торта и принялся есть, запивая чаем. Будто не замечал моего потрясённого взгляда.

— Торт, кстати, очень вкусный, — одобрил мой препод.

Эх, вот подстава! Даже торт вкусным оказался.

Сидит тут голый на моей кухне. И как мне от него избавиться-то теперь?!

Глава 7. Повышаем ставки

После того инцидента с раздеванием у меня на кухне (как же ужасно звучит!) следующие два дня прошли без происшествий. Конечно, это связано с тем, что наступили выходные. Всю субботу и всё воскресенье я провела дома, в тишине и спокойствии...

Хотела бы я так сказать. Но с моей мамой никогда не бывает тихо и спокойно. Но я люблю её, поэтому в глубине души, очень-очень глубоко, я была рада её приезду.

Мы затеяли генеральную уборку моей квартиры. И хотя в основном убиралась мама, а я халтурила, уже через пару часов моя квартира засверкала. Потом мы сходили в магазин. Мама затарилась продуктами и наготовила мне еды, кажется, на целый год! Большую часть мы заморозили, чтобы я могла нормально питаться, когда она уедет.

Она, конечно, была глубоко убеждена, что я скоро выйду замуж за Олега Семёновича. Мама бесконечно восхищалась им, и все мои попытки убедить её в том, что никакой он мне не жених и не парень даже, разбивались об её неиссякаемый энтузиазм.

— Олег чудесный человек, прекрасный, просто прекрасный!

— Но ты с ним от силы час общалась, мам!

— И это твоя вина! Ты бесконечно вздыхала и косилась

на часы во время нашего чаепития! Но это неважно — хорошего человека я сразу определяю.

Ага, это она просто не видела, как этот «хороший человек» заставил Юльку три раза пересдавать его предмет, каждый раз доводя её чуть ли не до слёз. Да, Юлька прогуляла тогда почти весь семестр, но это же не повод вот так с ней себя вести!

Я более чем убеждена: Олег Семёнович — настоящий тиран. И у этого тирана планы на меня. А теперь он ещё и поддержкой моей мамы заручился! Я должна как можно скорее прекратить наши «отношения».

Поверить не могу, что назвала «отношениями» то, что происходит между мной и Олегом Семёновичем.

Я, конечно, могла бы ему прямо сказать, что он мне не нравится. Сказала бы, что тогда, на вечеринке, пошутила, и дело с концом. Но проблема в том, что я его боюсь! Если я ему так скажу, то мне достанется в десять раз сильнее, чем тогда Юльке.

Мы с Танькой сидели в столовке. Ну, сидела она, а я лежала головой на прохладном и далеко не самом чистом столе.

— Ну вот и что мне делать? — ныла я, рассчитывая на поддержку подружки.

— Очевидно, ты Олегу Семёновичу нравишься, — констатировала Таня.

— Спасибо большое! А то я не заметила!

— Тебе надо сделать так, чтобы ты нравиться ему пере-

стала. Это единственный вариант, — наша мисс староста с умным видом поправила очки.

— Это и так понятно! — я резко подняла голову. — Но вот проблема: когда я стараюсь сделать то, что ему понравиться не должно, то каким-то невероятным образом начинаю нравиться ему ещё больше!

— Значит, ты слишком мелко мыслишь, Злата. Нужно повысить ставки! Посуди сама: если ты ему разонравишься, но он будет думать, что нравится тебе, тогда он точно поставит тебе зачёт из жалости. Он не совсем уж монстр.

— Сомневаюсь, — нахмурилась я.

И задумалась. Что ж, возможно, за пределами универа он и правда не вел себя как монстр. И как бы... Он позаботился тогда обо мне: подвёз до дома, купил чаю с булочкой. Странно всё это.

Какой же вы на самом деле, Олег Семёнович?

Я поняла, что вообще не могу сказать, что он за человек.

— Злат... Я скажу кое-что, но только не голоси, — аккуратно начала Таня.

— Ладно, — чуть помедлив, согласилась я.

— А может, ты дашь ему... ну знаешь, такой маленький, крохотный, вот прям крохотулечный, — она изобразила пальцами супер-маленькое расстояние.

— Что?

— Шанс.

— Что?! — воскликнула я. — Этого ещё не хватало! Да

я...

— Синицина, — к нам подошла наша одноклассница Юлька, — тебя там Олег Семёнович к себе вызывает, — захихикала она. — Уж не знаю, зачем...

— Но... сегодня нет матана, — обречённо отозвалась я, которая рассчитывала держаться от Олега Семёновича сегодня подальше.

— А он явно чем-то другим с тобой заняться хочет! — продолжила веселиться Юлька.

— Пономарёва! — осадила её Таня. — Передала информацию? Всё, иди себе.

Юля строила недовольное лицо, но старосту послушалась. С Таней портить отношения никому не хотелось. Она бросила на меня весёлый взгляд напоследок и ушла восвояси.

— Ты пойдёшь? — спросила у меня подруга.

— А куда деваться! Пойду выясню, чего ему от меня понадобилось.

Придётся мне пойти к нему, в пустую аудиторию, где будем только мы вдвоём. Наедине. Я надеялась, он позвал меня просто поговорить, и ничего такого между нами не произойдёт...

Как же сильно я ошибалась. Я и представить не могла, что именно сегодня наши отношения, так сказать, выйдут на новый уровень.

Глава 8. Ставки слишком высоки!

После пятой пары, когда большая часть универа опустела, а несчастным студентам, у которых шесть пар, было уже решительно не до меня, я направилась к кабинету матанализа.

Коротко и не слишком-то громко постучала в надежде, что меня не услышат. Но увы.

— Войдите!

Я открыла дверь и вошла в обитель безумных буквенных выражений и уравнений на эльфийском языке.

— Это ты, Злата. Здравствуй.

Олег Семёнович обнаружился за своим столом, он был весь погружён в какие-то документы. Их было несчётное количество.

— Здравствуйте. Вы хотели меня видеть.

— Да, хотел, — Олег Семёнович заметил, что я бросаю любопытные взгляды на его бумажки. — Отчёты. Весь день сегодня их заполнял. Ужасно устал. Знаешь, это моя нелюбимая часть в работе преподавателя.

А любимая — это плачущие студентки на зачёте. Ага, знаем мы.

— Мне сказали, вы хотели меня видеть, — пробормотала я, отчего-то смущаясь.

И что это со мной такое? Кажется, я поняла. Это не смущение, а страх, да. Я ведь его боюсь!

— Я хотел отдать тебе это, — он достал из-под стола небольшой пакет. — Ещё раз спасибо.

Я взяла пакет, заглянула внутрь и увидела свою футболку. Её я дала ему в тот день, когда моя мама забрала у него его рубашку и нещадно выстирала до ослепительной белизны.

Мне эта футболка велика, так что я её не носила. На ней такой прикольный принт с плюшевым мишкой. Когда Олег Семёнович надел её, то мгновенно преобразился из строгого препода в молодого, привлекательного парня.

Зря я его в этой футболке сейчас вспомнила. Чувствую, что опять краснею.

— Я её постирал, — сказал Олег Семёнович.

— Ага... Ладно, я тогда пойду.

— Подожди. Мне буквально на пять минут надо отойти, меня очень невовремя вызвал замдекана, — он раздражённо выдохнул. — Ты подожди меня тут, хорошо? Потом мне надо сказать тебе кое-что.

— Ну... хорошо, — как будто я могу отказать ему.

Он встал, мягко улыбнулся мне, а затем вышел из аудитории. Ох уж мне эта его улыбка! Нечего притворяться добреньким.

Я заглянула в разбросанные по его столу документы. Эти отчёты выглядят ужасно сложными и скучными. А затем я заметила её.

Недопитую чашку с кофе.

Как там говорила Танька? Надо ставки повышать? Инте-

ресно, как отнесётся Олег Семёнович к тому, что его «особенная студентка» испортит «как-бы случайно» его отчёты? Скажем, ненароком разольёт кофе прямо на документы?

Или это слишком? Мне даже жаль его стало. Представляю, как долго он с этими отчётами возился.

Но, возможно, это единственный выход. Олег Семёнович, вам же лучше. Поверьте, мы с вами не пара.

Я взяла в руки чашку, потом сгребла отчёты поближе друг к другу, чтобы ни одного не пропустить. Занесла над ними руку с чашкой и...

— Злата, а что ты делаешь, позволь узнать?

Я аж подпрыгнула на месте. Рука дрогнула, чашка рухнула на стол и залила отчёты.

Я медленно повернулась и увидела Олега Семёновича. Он стоял в проходе, прислонившись к дверному косяку и скрестив руки на груди. От его недавнего доброго взгляда не осталось и следа. Теперь в его глазах плескался гнев.

— Олег Семёнович, я... я... — залепетала я.

— Да?

— Я случайно!

— Довольно, Злата! Я вернулся, чтобы взять телефон. И увидел, как ты кладёшь мои драгоценные отчёты поближе и чашкой с кофе к ним примеряешься! Это что ещё за выходки?!

Он двинулся ко мне. Я аж задрожала от ужаса.

Всё, это конец. Мне никогда не видать зачёта. Меня от-

числят... Если он не убьёт меня прямо сейчас!

— Я... я могу всё объяснить!

— Уж потрудись! — Олег Семёнович приблизился ко мне, схватил меня за плечи. Не больно, но крепко.

— В общем, я... я правда не хотела, чтобы так вышло! На той вечеринке я... я...

— Ну? — поторопил меня он.

Я правда собиралась сказать ему всю правду. Но изо рта вырвалось другое.

— Я хочу, чтобы вас уволили! — выпалила я.

— Что, прости?

— Если вас уволят... если тебя, Олег, уволят, — поправилась я дрожащим голосом, — то мы сможем быть вместе.

— Поэтому ты собиралась испортить мои отчёты? — уточнил он удивлённо.

А я всё никак не могла поверить, что назвала его Олег.

— Да, — подтвердила я, находясь явно в состоянии аффекта. — Прости...

— Нет-нет, не извиняйся. Знаешь, я, если честно, сомневался в твоих чувствах, ведь ты была так растеряна и холодна... Но сейчас я вижу, что тогда, на вечеринке, ты была искренней.

Класс! Мне захотелось побиться головой об его эти отчёты.

— Иди ко мне.

Что?!

Олег Семёнович сместил руки с моих плеч на талию, мягко потянул к себе. О, нет!

Неужели он собирается меня поцеловать?!

Глава 9. Олег Семёнович довёл Синицину до беспамятства!

Пока я ощущала горячие руки Олега Семёновича на своей талии, его мятное дыхание почти у себя на губах, в голове у меня проносились картинки из того вебинара.

«Меняйся!»

«Выходи из зоны комфорта!»

«Ничего не бойся!»

«Тебя ждут новые возможности!»

Возможность поцелуя с самым строгим преподавателем нашего универа, которого я боюсь до дрожи в коленках, — вот это да! Вот это возможность!

Надо было срочно что-то делать. Но всё мое тело охватила какая-то дрожь, я в прямом смысле не могла пошевелиться. А глаза Олега Семёновича прямо напротив моих... Судя по всему, он, помимо всего прочего, ещё и даром гипноза обладает — иначе как объяснить моё оцепенение?

— Злата... — выдохнул он моё имя, почти касаясь моих губ своими.

У меня аж голова закружилась. И решение пришло само собой!

— Злата! — в панике воскликнул Олег Семёнович.

Я бы тоже на его месте испугалась. Его «особенная сту-

дентка» потеряла сознание прямо в его объятьях.

Ну да, я изобразила обморок. А что мне ещё оставалось делать?

Где-то глубоко в душе я почувствовала разочарование. Судя по всему, какая-то часть меня умудрилась настроиться на этот поцелуй, и у меня к ней вопросы.

Мне ведь не нравится мой препод! Он никак не может мне нравится.

— Злата, очнись! Ну же, — Олег Семёнович опустился вместе с обмякшей мной на пол.

Я зажмурила глаза так, словно от этого зависит моя жизнь. Даже дыхание задержала, но потом вспомнила, что при обмороке дышать не перестают, к счастью для меня.

— Злата, — он мягко прикоснулся к моей щеке. Его ладонь была такой прохладной, что это было даже приятно. — Что с этой девчонкой? — спросил он риторически.

Разве полагается «особенную студентку» «девчонкой» называть?

Обдумать это я не успела, потому что Олег Семёнович подхватил меня на руки, поднялся и... куда-то понёс.

Уже в коридоре, под полные недоумения взгляды студентов, которые я видела, приоткрыв глаза на миллиметр, я поняла, что надо было «приходить в себя» в аудитории. А теперь уже поздно: пусть лучше унесёт меня подальше от любопытных глаз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.